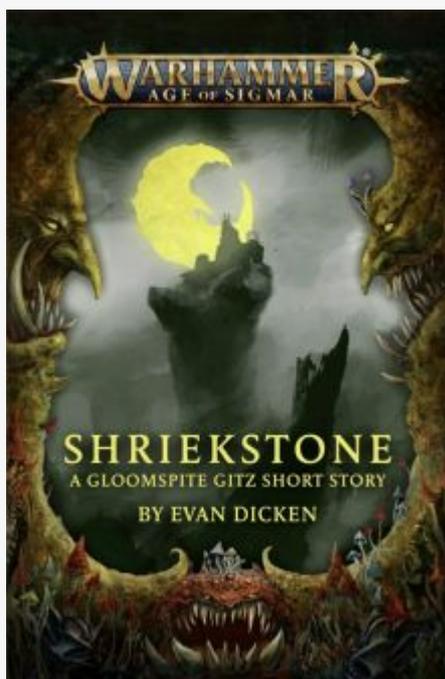

Визжащий Камень / Shriekstone (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Визжащий Камень / Shriekstone
(рассказ)

Автор	Эван Дикен / Evan Dicken
Переводчик	Translationmaker
Издательство	Black Library
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Эй, поганцы, кто там прячется, идите и передайте Чокнутому Королю, что мы лежим тут и гнием в этом сумраке».

— Автор неизвестен (перевод Уилвара Боуриссона).

— Гримнир отомстит за меня.

Лунаумный Босс Ратгоб вонзил Лунный клинок поглубже в кишки жалкого коротышки. Огнеубийца

умер с хриплым смешком; его багряные от крови губы застыли в улыбке.

Лунаумный Босс хмуро глядел на труп рыжебородого. За время пребывания в должности Главнейшего Проныры Визжащего Камня он выпотрошил множество дуардинов. Ему доводилось слышать всякое, от криков до предсмертных клятв, но смеха — еще ни разу. Ратгоб что-то проворчал, вытащил нож и пошел посмотреть на бойню.

Парни делали свою работу. Толпы одетых в черное гrotов из клана Плохой Луны окружили уцелевших огнеубийц. Они тыкали дварфов ржавыми клинками, пока те что-то орали на своем уродском языке. Ратгоб заприметил этих мерзких тварей еще вечером, когда те взбирались по отвесной скале, ведущей к проржавевшим воротам Визжащего Камня. Огнеубийцы были осторожны, но у горы есть собственные глаза. Ратгоб заманил этих идиотов в двойную засаду. Он дал дуардинам перебить группу-наживку, а сам тем временем выполз из потайного хода, множество множеств которых пронизывали Визжащий Камень.

Ратгоб улыбнулся. Никто не перехитрит Главнейшего Проныру.

Внезапно раздался возглас: «Чудила! Чудила!» Стоило шатающимся рабам поднести вперед обвешанного звенящими колокольчиками и костями шамана, как ликование Лунаумного испарилось. Вишуз Чуднопалец восседал на покачивающемся черепе гигантского пещерного сквига, что-то бормоча и завывая. Прячась от гнева шамана, парни спешно убирались с дороги. Гrotы разбегались, с криками переползая друг через друга.

Последний дуардин — безоружный и окровавленный — с трудом поднялся на ноги, чтобы взглянуть на Чуднопальца.

— Пырните его! — шаман указал узловатой рукой на огнеубийцу. — Отрежьте его проклятую бороду!

Из свиты Чуднопальца выбежал взмыленный гrot, вооруженный зазубренным копьем. И Ратгоб, снеся ему начисто башку своим Лунным ножом, вышел из сумрака:

— Это я здесь Проныра. И мне решать, кого шлепнут, а кого нет.

На мгновение Ратгобу подумалось, что шаман немедленно вскочит с черепа и разорвет его на части. Воздух загустел, будто они оказались на споровых полях, расположенных в нижних ярусах Визжащего Камня.

Наконец шаман насмешливо поклонился:

— Ты у нас босс.

Ратгоб искоса глянул на Чуднопальца. Дай дуриле большой череп, и у него появятся большие амбиции. Дни Лунаумного сочтены. Ратгоб надеялся, что когда придет время, то Чуднопалец придумает что-нибудь поинтереснее, чем ударить его ножом в спину.

Ратгоб снова повернулся к бородатому коротышке.

— Зачем ты рыскал вокруг моей горы?

— Ты говоришь на нашем языке? — Лицо огнеубийцы исказилось от отвращения. Ратгоб пожал плечами.

— А как иначе командовать рабами?

Казалось, коротышка мог вспылить в любой момент, поэтому Ратгоб хорошенько ткнул его в бок. Как

только кровотечение прекратилось, босс повторил вопрос.

— Мерзкие *гробы*^[1]. Мы сотрем ваши жалкие кости в порошок.

Огнеубийца мучительно откашлялся, забрызгав бороду темной кровью.

— Клянусь кулаком Гримнира, пра-золото Лахада снова будет нашим!

— Лахад?

Ратгоб провел языком по неровным зубам.

— Никогда ничего подобного не слышал.

— Мы в тени огненной цитадели, — дварф указал на вершину Визжащего Камня. — Глупые *сказ*^[2], бегите обратно в свои жалкие норы. Рунный Отец Тунас Гримнир Непоколебимый призвал ложу Лахада, а с ними и наших братьев, Лофниров. Дюжина дварфов поклялась отомстить перед Клятвенным Пламенем.

Ратгоб почесал ухо.

— Че?

— Гур не видал подобного воинства уже целую вечность!

Вычеканенные в коже коротышки руны сверкали, пока тот толкал речь обступившей его толпе.

— Сюда придут тысячи, десятки тысяч. Вам не спрятаться, никакая нора не защитит от наших топоров. Бегите! Пока ложа Лахада не сокрушила...

— Кончай уже. — Ратгоб полоснул бородача по горлу, развернулся на пятках, широко раскинул руки и усмехнулся.

— Ладно, ребята, давайте переоденемся к ужину.

Поганцы радостно принялись за дело, хотя Ратгоб не мог не замечать их причитания и косые взгляды. Он не сомневался, что ничего из сказанного коротышкой они не поняли. Но вся эта шумиха их напугала.

Справедливости ради, Ратгоба они боялись не меньше.

Босс посмотрел в небо. Оно было чистым, только несколько облаков неслись по нему. Звезды двигались по плоской черноте — звериные созвездия Гура вели бесконечные ночные битвы. И все же в основании черепа что-то зудело. *Жужжание*, настолько тихое, что Ратгоб не был уверен, взаправду ли это.

Проныра склонил голову набок. Ничего.

— Тебе конец.

— Че за?

Ратгоб обернулся. Пока он размышлял, Чуднопалец слез с черепа сквига, чтобы подкрасться ближе. К нему приближался лунный лучник.

— Ниче, босс.

Чуднопалец поднял руки. Лицом к лицу шаман был простым поганцем. Костлявым и косоглазым.

— Просто интересно, что ты собираешься делать с ордой карликов?

— Не бери в голову, — Ратгобу следовало знать, что шаман говорит на дуардинском.

При взгляде на толпу было видно, что парни уже заканчивают раздевать мертвых коротышек.

Ратгоб направился к месту потасовки. Он хотел встрять туда до того, как парни растащат самые вкусные кусочки и стырят все блестяшки.

— Думаю, это оч важно.

Чуднопалец шел следом.

— Наши кости сотрут в порошок.

— Только чокнутые верят в треп карликов, — рыкнул в ответ Ратгоб. — Они *всегда* врут.

— Перо мне в печень. Похоже, здесь собрались бородатые психи со всего Гура, — Ратгоб зыркнул на дуардинов и присвистнул.

Конечно, здесь и раньше появлялись дварфы, — в основном небольшие рейдерские отряды. Дурачье, место которому в рабских ямах либо в котлах Визжащего Камня. Но сейчас все было по-другому.

Звериные равнины возле Визжащего Камня ошетинились красными гребнями кишаших там огнепоклонников. Колонна марширующих полуголых карликов, казалось, тянулась до самого горизонта. В авангарде шли группы обезумевших дикарей. Их волосы горели ярче золотых рун. Хуже всего было то, что ложа Лахада привела не только свои силы. Их низкорослые союзники привели стаи огромных косматых скальных ленивцев, которых использовали для переноски огромных орудий и рибадекинов. А над головой тем временем плыли воздушные корабли, походившие на колыхающихся в колодце утопленников.

— Че там, босс? — Круджит попытался заглянуть за плечо Ратгоба, звеня склянками при каждом движении. Главный отравитель был внушительного для грота роста. Долговязый и кривоватый. А голова вроде огромного яйца и мелкие темные глазки делали его похожим на паука.

— Ниче.

Ратгоб отошел от глазка и вытер скопившуюся на линзе плесень и жир. Когда-то в Визжащем Камне были десятки таких — гора была покрыта моргающими глазами. Но за столетия Главнейшие Проныры убрали почти все, оставив только один. Нельзя допустить, чтобы парни шпионили друг за другом. Это привилегия начальства.

— Карланы приближаются, так?

— Умник, может, к делу? — Ратгоб махнул рукой на сумку отравителя. — Что у тебя для меня есть?

— Дистиллированная желчь троггота, мерзкопыль, молотый занозистый мох и еще кой-чо новенькое.

Круджит бросил мешок на землю; раздался треск разбившегося стекла.

Отравитель покопался среди склянок.

— Моя собственная, особая, убойная смесь двойного палунного тумана. Один нюх — и эти клоуны не отличат тебя от Горкаморки.

— Молодчик.

Ратгоб потянулся было похлопать Круджита по плечу, но передумал.

— Лучше возвращайся в пещеру и продолжай работать.

— А как же карлики, босс?

— Оставь их на меня, — Ратгоб прищурил глаз. — И даже не думай трепать языком. Мне нужно время, чтобы все утрясти.

— Да, босс, канешн, босс.

Круджит подхватил промокший мешок и поспешил к двери.

Ратгоб проводил отравителя взглядом. Он понимал, что в секрете все это уж точно не останется. Но на то, чтобы сплетни разошлись по Визжащему Камню, понадобится время. Время, которое пригодится боссу, чтобы собрать манатки и свалить.

Набив мешок самой блестящей и легкой добычей, Ратгоб побежал по покрытым плесенью галереям, впадающим в огромные залы Визжащего Камня. Когда-то по каналам текла мерзкая пылающая магма, но огонь уже давно угас. Со стен соскребли каждую крупинку золота и разбили вдребезги каждую статую дварфов. Теперь каналы были домом для пауков и прочих прекрасных, склизких ползучих гадов. Визжащий Камень хрипел, словно грот, волочащий дуардина на плечах. Старая вентиляционная система была забита очаровательными грибовыми наростами. Ратгоб до сих пор не понимал, была ли гора одним огромным животным или состояла из тысячи маленьких. Но когда в каменистую плоть врезались зубья, гора издавала прелестный визг.

Ратгоб провел пальцами по балюстраде, покрытой мягким мхом. Казалось, ему стыдно бросать все это. Без Визжащего Камня Проныра и не Проныра вовсе.

Гора раскрылась перед взором Ратгоба, словно цветущая водоросль. Во мраке сновали поганцы. Какие-то таскали мешки, кирки и лопаты. Другие тыкали тощих рабов-коротышек или вели огромных сквигов, груженых корзинами с мясом, которое затем швырнут в желобки, выдолбленные в полу центрального зала. Мимо огромного трогота проползла чудовищная многоножка, щелкнув жвалами на случайного грота, осмелившегося подойти слишком близко.

Своды пещеры поддерживали огромные каменные колонны, между которыми, словно паутина безумного арахнарока, висели шаткие навесные мосты и строительные леса. Когда-то на колоннах красовались лица давно умерших дварфов, но за прошедшее время гроты изрезали камень для более приятных образов: Бородавочник, Кувалда, Шкруг Никем Не Избранный, Морг Шесть Ножей. И десятки Главнейших Проныр, которых Ратгоб не узнал. Лишь самые жестокие и хитрые поганцы могли удерживать власть достаточно долго, чтобы застать окончание работы над своим портретом.

Взгляд Ратгоба был прикован к собственному, только начатому портрету. На лице какого-то уродливого короля-коротышки уже виднелись зачатки подбородка и прекрасного крючковатого носа. Но времени на окончание работы больше не осталось.

Босс рыкнул и продолжил спускаться. За залами с колоннами находились проходы в тоннели — мили

прямых коридоров, пересеченных сотнями красиво изогнутых тоннелей. Старые склепы заполнил грибок; легкие Ратгоба покалывало от пьянящей смеси спор, висевших над сводами, но этот запах не приносил радости. Захватчики, вероятнее всего, сожгут роши изысканных грибков и сотрут со стен узоры из лишайника.

— Коротышки не способны оценить произведения искусства, — пробормотал себе под нос Ратгоб.

Крадучись и стараясь ничего не зацепить, он пробирался по окружавшей яму галерее. В прежние времена перебравшие со своим варевом дуардины опустошали здесь свои гнилые кишки. Но теперь накапливавшаяся поколениями слизь и грязь забила шлюзы, превратив яму в дом для дремлющих трогготов.

Ратгоб прищурился и заглянул в яму. Можно было бы рассказать трогготам о приближающихся врагах, но, к несчастью, они всегда готовы с одинаковой охотой съесть и дуардина, и грота.

Из темноты донесся гул, отдающийся дрожью в стенах. Это либо шевелящийся во сне троггот, либо протекающий глубоко под горой поток магмы — неприятное напоминание о том, что дремлющий веками Визжащий Камень когда-то ревел пузырящимся пламенем.

Вздрыгнув, Ратгоб поспешил прочь. Продвинувшись в глубь пещер, он заметил перемены в окружении. Влажная пелена тишины сменилась криками, хихиканьем и беготней — во тьму ринулись стада поганцев, волоча на плечах набитые добром мешки.

Слухи о приближающихся дварфах уже разлетелись. Парни бежали из Визжащего Камня.

До этого момента Ратгоб колебался, но от увиденного у босса перехватило дыхание. Он съежился. Пробившись сквозь толпу, он убил столько гротов, что сбился со счета. От одной лишь мысли о том, что его гору заполнят мерзкие бородатые карлики, у Ратгоба заныли клыки. С удивлением Лунаумный осознал, что не собирается бежать, по крайней мере, пока. Он покачал головой.

— Без Визжащего Камня Проныра и не Проныра вовсе.

Вздыхнув, Ратгоб достал Лунный нож и пошел собирать парней.

Босс прислонился к обратной стороне двери, отчасти для того, чтобы было на что опереться на случай, если дело примет скверный оборот, но главным образом потому, что она скрывала секретный тоннель для побега.

Вспыхнувшие в толпе беспорядки наглядно демонстрировали волнение гротов. Драки среди боссов, их приближенных, психов, палумных шефов, копейщиков, потрошителей и лживых маршалов, толпящихся в замшелой сокровищнице глубоко в недрах Визжащего Камня. Толпа сбилась в плотную кучу у входа, возле гигантских пещерных сквигов, прикованных цепями к стене.

Груды грязного золота поблескивали в свете факелов. Все это добро соскребали с каждой стены, статуи и трещины в течение многих поколений. Это был весь цветняк Визжащего Камня. По крайней мере, все, что смогли добыть Главнейшие Проныры. Ратгоб любил таскать сюда дварфов-рабов, показывать им все это золото, а затем наблюдать, как пылкая жажда в их глазах сменяется ужасом, когда Ратгоб одного за другим скармливал их сторожевым сквигам.

Лунаумный глубоко вздохнул. Все просто — либо он убедит боссов остаться и сражаться, либо они его съедят. Все очень просто.

— Я Главнейший Проныра! — Ратгоб оттолкнулся от стены и раскинул руки так, будто собирался пододвинуть золото поближе. — Думали, я сдрапаю и позволю бородастым клоунам заграбастать енто все?

В толпе послышалось шушуканье. Глаза гротов сверкали в темноте, их взгляды были острыми, словно ножи.

— Круджит, — Ратгоб указал на отравителя. — Ты хошь просто так кинуть свой ядовитый заповедник? Выкопать смертосад и унести на своем горбу?

Все посмотрели на отравителя. Круджит переминался с ноги на ногу, нервничая от обращенного к его персоне внимания.

— Не, босс.

— А ты, Вонючая Рыба?

Ратгоб кивнул на стоящего впереди грота, покрытого шрамами.

— Ты всю жизнь рубил тоннели в этой горе. До тебя не доходит, что эти бородастые гады с ними сделают?

Вонючая Рыба нахмурился, крепче сжимая в руках заточенную лопату.

— Они их засыпят.

Ратгоб ударил Лунным ножом по стене, и гора издала восхитительный визг.

— Засыпят фсе!

— Ни один вонючий коротышка не сунется в мои пещеры! — крикнул в ответ Вонючая Рыба. Остальные прокладчики потрясали кирками и щелкали кнутами.

— Магрот, Гряземес, Дроссель! — перекрикивая шум, прокричал Ратгоб.

Он выбрал из толпы самых мерзких боссов.

— Вы подсуетились и заработали все, что щас имеете, — громкие имена, большие ножи!

Когда по толпе прокатилась волна смеха, боссы усмехнулись.

— Хотите опять вернуться на дно? — спросил Ратгоб. — Драться с чернью за объедки и получать пинки от орруков и крыс?

Боссы зарычали; многие из них сплюнули на пол, услышав упоминание об орруках.

— Здесь у нас все в ажуре. Все *очень* хорошо. Эта гора — наша.

Ратгоб провел лезвием ножа по стене, и камень отозвался низким пронзительным стоном.

— Она — наша. И *никакие* зогговы дварфы не отберут ее у нас!

Для пущей убедительности Ратгоб стукнул себя в грудь. Но вместо торжественных возгласов в толпе воцарилась тишина. Босс оглянулся и заметил стоящего на черепе Чуднопальца.

— Там полно всякого, босс.

Шаман склонил голову набок.

— Много топоров, много пушек, много бород. Даже слишком много, я думаю.

Ратгоб подумал о том, чтобы дать шаману хорошего пинка, но вместо этого улыбнулся.

— У меня есть мысль насчет того, как разделить этих клоунов.

— Мож, поделишься ей, босс?

— Чтобы ты стырил мой план? Ну уж нет.

Лунаумный Босс мерзко ухмыльнулся. Его посетила гениальная идея.

— Плохая Луна сказала мне, что делать.

— Луна... — шаман прищурился. — Говорила с *тобой*?

— Естественно.

Ратгоб поднял свой Лунный нож.

— Луна сказала мне, чо делать с коротышками и *тобой*.

Шаман скрестил руки на груди.

— Думаешь, мы поверим, что тебя тронула Сырая Рука?

Ратгоб старался не хихикать, пока делал реверанс.

— А исче она сказала мне, что послала нам клад! Один из этих гномов — ходячая груда блестяшек. Вы все сорвете нехилый куш!

— И усе это станет нашим?

Круджит посмотрел на других боссов; те оскалились, обнажая желтоватые клыки.

Ратгоб пожал плечами.

— Так сказала Луна.

— Вы слышали Проныру! — Вонючая Рыба поднял кирку. — Топайте наружу и завалите каждого бородача, который ошивается вокруг Визжащего Камня.

Круджит заплодировал, и вскоре к нему присоединились остальные. Гроты ухмылялись, замороженно глядя на сокровища. Прямо как рабы-коротышки. Крича и толкаясь, боссы выскочили из зала.

— Сырая Рука? — Чуднопалец покачал головой, провожая их взглядом. — Свора психов. Все до единого.

— Давай, беги, — Ратгоб скорчил мерзкую улыбку. — Посмотрим, на сколько ты хватит.

— Я с вами, — шаман жестом приказал рабам поднять череп сквига, а затем пригрозил Ратгобу костлявым кулаком. — Но только потому, што дварфов я ненавижу больше, чем тебя.

Насупившегося шамана вынесли из хранилища. Только когда топот ног затих, Ратгоб позволил себе прислониться к стене. Он удержал власть. И теперь Лунаумный нуждался в хитроумном плане. На самом

деле — даже в нескольких.

Снаружи было *полно* дуардинов.

Замшелые ворота Визжащего Камня сотрясались от залпов небесной пушки.

После каждого удара на головы «добровольцев», защищавших вход, сыпался град осколков.

Для удержания воздушных кораблей на расстоянии швырятели камней и метателей болтов не хватало.

Ратгоб расставил в глубине пещеры лучших лучников, и они были готовы расстрелять любого грота, решившего убежать.

Возможно, стоило бы просто отпереть ворота, но в таком случае нападавшие *поймут*, что это ловушка.

— Че эт они не стреляют из больших пушек?

Круджит кивнул на молчаливые силуэты огромных осадных орудий и почесал за ухом. Эти пушки были гораздо больше тех, что стояли на воздушных кораблях.

— Как я и говорил, — Ратгоб оглядел притаившуюся во тьме тайного хода толпу. — Раньше Визжащий Камень был мерзким вулканом. Один слишком мощный «бум» — и наружу вытечет магма, которая расплавит все золото этих болванов.

— Они будут *очень* осторожны.

— Ну, раз ты так считаешь... — Чуднопалец достал сомнительного вида бутылку и громко отхлебнул из нее.

Ратгоб прошипел шаману, чтобы тот захлопнул варежку. Вряд ли кто-то расслышит их сквозь грохот орудий, но огнеубийцы, опытные горняки, хорошо слышали звуки, разносящиеся по тоннелям.

Дварфы наверняка отыщут потайные тоннели, это лишь вопрос времени; поэтому ими следовало воспользоваться в первую очередь.

Потайными тоннелями парни Ратгоба пробрались на нижнее плато, обойдя лагерь бородачей. Теперь оставалось лишь затаиться до наступления темноты.

Солнце Гура начало клониться к горизонту. Ненавистное светило будто бы насмеялись над Ратгобом. Его лучи были невыносимы даже в сумерках, но Ратгоб заставил себя терпеть.

В лагере дуардинов кипела бурная деятельность. Карлики готовились к осаде без особых хитростей: рыли окопы и воздвигали стены — одни устанавливали огромные валуны, а другие заполняли пустоты более мелкими камнями. Перед тоннелем Ратгоба стояли огромные, набитые ящиками и бочками палатки. Казалось, будто повозкам, подвозящим провизию, нет конца.

Сумерек пришлось ждать целую вечность. И вот свет наконец померк. Но Ратгоб по-прежнему выжидал.

По его плану атаковать незваных гостей следовало до того, как они окопаются. Парни должны были напасть на дварфов, а лазутчики Ратгоба тем временем набросятся на припасы. Лунаумный предполагал, что, скорее всего, что-то пойдет не так, но он был приятно удивлен.

Из десятка нор, окружавших лагерь, выскочили гроты. Наездники отчаянно цеплялись за спины юрких ездовых сквигов. Огнеубийцы быстро опомнились, но остановить безумную атаку прыгунов они никак не

могли.

Ратгоб зажал рот рукой, чтобы не рассмеяться от увиденного.

Один из сквигов оторвал голову ревущему бородачу, в то время как всадник бросил факел к пороховой бочке. Порох вспыхнул, накрыв всадника, сквига и дюжину бородатых клоунов красно-оранжевым пламенем. Застигнутые врасплох дуардины ринулись рубить сквигов кирками и топорами. Рунные клинки загорались, впиваясь в плоть.

— Вперед, парни. Пока кипиш не стих.

Ратгоб распахнул потайную дверь и скользнул в сумрак. Гроты в масках и с почерневшим от копоти оружием крались вдоль затененной стены. Приближаясь к палаткам с провизией, они разделялись на более мелкие группы.

У ближайшей палатки стояли два вооруженных топорами охранника. Их печальные взгляды были прикованы к далеким огням.

Из мрака, бормоча и улюлюкая, выскочил Чуднопалец; он вытянул руку, и из нее вырвался шлейф густого смога. Окутанные дымом охранники закашлялись и начали блевать.

Ратгоб пырнул первого в шею. Лунный клинок пронзил плоть и застрял в кости. Проныра попытался вытащить нож, но второй дуардин уже развернулся и рубанул топором.

Лезвие рассекло рукав. Охранник замахнулся еще раз, но в этот момент ему в грудь врезался брошенный из темноты стеклянный пузырек. Слякля разлетелась вдребезги, окутав голову дварфа черным туманом. Бородач оглянулся, его зрачки расширились от изумления, он раскрыл рот и недоуменно выдохнул.

— Налетчики! — крикнул Круджид, после чего указал на идущую вдалеке битву. — В лагере!

Спустя мгновение охранник опомнился от удивления, сморгнул, мотнул головой и закричал:

— За Лахад!

Ратгоб, разинув рот, пялился на убегающего в темноту гнома.

— Говорил же, босс, — Круджид нервно ухмыльнулся. — Убойная вещь.

Ратгоб втянул воздух через клыки. Зарождающийся план будоражил мысли.

— У тебя есть ишче?

— Могу сварганить побольше.

Отправитель подмигнул.

— Намного больше.

— Зашибись.

Группа гротов наконец-то проникла в палатку. Внутри стояли бочки с нанесенным на каждую символом в виде пылающего бородатого черепа с четырьмя «X» на лбу.

Чуднопалец какое-то время молчал, нахмурившись.

— Это не еда.

— Бородачи могут сражаться без еды, без воды и даже без оружия.

Ратгоб жестом приказал всем рассредоточиться. Затем он поспешно открыл одну из бочек и швырнул туда пузырек с шипящей жидкостью.

— А что насчет эля?

На этот раз мерзкая ухмылка Чуднопальца была адресована не Ратгобу.

В палатке было тихо, слышался только скрип дерева и редкие тихие смешки гротов, шныряющих среди бочек. К тому моменту, как битва стала стихать, большая часть пива уже была испорчена.

Рыкнув, Ратгоб жестом приказал всем выметаться из палатки. Гроты быстро метнулись в пещеру.

Лунаумный Босс прикусил потрескавшуюся губу и с улыбкой закрыл за собой дверь. Пусть эта шалость и не убьет большинство нападающих напрямую, но, как и мху, хорошему плану требуется время, чтобы разрастись.

Ратгоб посеял споры, теперь настало время посмотреть, как они взойдут.

Даже с самого дальнего конца огромного вестибюля Визжащего Камня Ратгоб видел блеск слез ярости, стекающих с лица Рунного Отца. Лунаумному Боссу даже показалось, будто завывающие визги горы стали звучать иначе. Это казалось невозможным, но Ратгоб точно слышал странную трель, звучащую почти с надеждой.

— Гримнир всемогущий, что эти изверги с тобой сделали?

Рунный Отец Тунас Гримнир сбросил дергающегося поганца со своего огромного топора и, придерживая фыркающего магмадрота, оглядел обширную пещеру.

Ряды лордов верхом на ненавистных плюющихся магмадротах повели ряды огнеубийц сквозь сломанные ворота. Их боевые песнопения заглушили крики убегающих гротов. Многие дварфы покачивались, их кожа блестела от болезненного пота. Дуардины сотрясались от кашля, после которого отхаркивали сгустки желтых спор. Некоторые из них, казалось, живут одной лишь яростью. Возможно, благодаря своему упрямству дварфы и выжили, но отравленное варево все же сделало свое дело.

Несколько поганцев остановились, чтобы выстрелить в наступающих, но разъяренные дуардины просто отбили стрелы.

— Сейчас? — спросил притаившийся в тени Чуднопалец.

Ратгоб почти чувствовал жар магмадротов; он приложил ухо к земле, оценивая расстояние до огнеубийц, несущихся по галереям. Дурная Луна всех побереи, нет им конца.

Тем не менее, парни потрудились на славу. Разбросали мох и гравий по всему полу. Этого должно хватить, чтобы скрыть хлипкие опоры.

Словно продолжая мысль Ратгоба, под когтями наступающих зверей раздался звучный треск. Пол,

проложенный над ямой с сквигами, мог выдержать отступающих гротов, но несущиеся в атаку магмадроты — это нечто *большее*.

Ратгоб захихикал, когда пол наконец подался. Тунаса Гримнира и остальных безрассудных всадников опрокинуло прямо в бурлящее внизу море клыков. Сквиги, словно обезумев, набросились на поверженных магмадротов. Передние ряды огнеубийц затащило следом, они рухнули в яму и затерялись в толпе сквигов.

— Берегись ямы! — голос Тунаса Гримнира перекрыл шум битвы.

Он рубил ошалевших сквигов, но был не в силах остановить зубастую волну, захлестнувшую его магмадрота. Сквиги утаскивали зверя вглубь. Рунному Отцу пришлось спрыгнуть. Взревев, словно пылающий троггот, он спрыгнул со спины ездового животного — и тут же был окружен тьмой скрежещущих зубов.

— Стража Очага, вперед!

Рунный Отец подпрыгнул, ухватившись за край ямы, где его уже поджидали другие дварфы. К восторгу Ратгоба, остальным наездникам повезло меньше.

Вперед вышла группа огнеубийц, вооруженных пиками. На них были высокие шлемы и ожерелья из звериных когтей. Дварфы направили магма-пики на яму, но выстрелить не успели. Орда воющих сквигов уже взбиралась по балкам, которые парни Ратгоба не так давно подпилили.

Дуардины, оказавшиеся ближе к краю, исчезли в нахлынувшей волне зубов и когтей.

— Клятвенное Пламя! — взревел Тунас Гримнир. — Всем отойти и построиться в шеренги!

Руны пылали, топоры впивались в плоть, то тут, то там вспыхивали магма-пики, освещая тьму багровым светом. Огнеубийцы пытались остановить клыкастую волну, но их силы были разбросаны по всему залу, а выносливость подтачивал отравленный эль.

Ратгоб увидел закутанного в меховой плащ огнеубийцу, вооруженного огромным двузубым топором, с лезвий которого падал сквиг. Дварф взревел, закрутив огромный топор. Сквозь алые брызги виднелся только блеск его рун. Мгновение спустя к ногам воина, пощелкивая челюстями, подбежала новая орава сквигов; один из них вцепился в обнаженную икру огнеубийцы, тот споткнулся и исчез в захлестнувшей его волне.

Ратгоб переключил внимание на ворота, у которых в окружении свиты стоял Рунный Отец. Вооруженная пылающими топорами стража в меховых плащах медленно отбивала волну за волной, их руны пылали от злобы.

Ратгоб повернулся к Чуднопальцу

— *Сейчас, сейчас!*

Шаман вскинул руки и с воплем, способным разбудить мертвеца, призвал сверкающую зеленую молнию. Одного из огнеубийц зарядом сбило с ног, борода гнома сгорела, а плоть трещала от огромного количества энергии. Остальные поганцы увидели сигнал, и вскоре пещеру наполнили безумные вопли.

Из туннелей донесся грохот и щелканье стучащих по камню когтей. Звук походил на отскакивающие от камня стрелы. Вскоре в зал ворвался переполошенный поток хитина, состоявший из сотен сегмапедов.

Чудилы Чуднопальца довели спокойных в обычное время зверей до бешенства.

Пол и стены сотрясались от панического бегства сегмапедов. На секунду Ратгобу показалось, что из глубин пещеры донесся схожий гул, но босс отмахнулся от этой мысли. Он не мог оторваться от происходящей резни и не хотел забивать голову небольшими землетрясениями.

Гигантские членистоногие врезались в строй коротышек, свалив вниз еще множество dwarфов. Ратгоб рассчитывал, что огнеубийцы обратятся в бегство, но карлики стойко держали позиции, даже когда сегмапеды скашивали десятки их товарищей. Dwarфы по-прежнему рубили врагов, разбрызгивая повсюду зеленоватый иخور. Лишенные лап, сегмапеды падали один за другим.

Тунас Гримнир запрыгнул на гигантскую спину одной из тварей и одним взмахом огромного топора снес ей башку.

— Показушник!

Восторг Ратгоба испарился, когда через сломанные ворота прибыло вражеское подкрепление. Свежие силы укрепили обороняющиеся порядки огнеубийц. Атака замедлилась; сквиги разбивались на более мелкие группы, а огнеубийцы одного за другим окружали их и разрывали.

— Может, освободить психов? — спросил Чуднопалец.

— Пускай бородатые клоуны оставят этот зал за собой. Впереди еще полно сюрпризов.

Ратгоб протиснулся через шамана и осторожно оглянулся. Парни хорошо поработали. Пещера была усеяна трупами дуардинов, а ведь еще целая куча dwarфов застряла в извилистой яме.

Ратгоб зарычал от злости и бросился к тоннелям. Из-за спины доносились гулкие радостные возгласы. Пускай празднуют, скоро им придется поплакать.

Во всяком случае, тем, кто выживет.

— Умри, мерзкий *тхаги*^[3]!

Топор пронесся так близко, что взъерошил одежду Ратгоба.

Проныра полоснул Лунным клинком по корпусу. На теле дуардина кровоточили дюжины ран, но едва ли они ослабили этого взбешенного бородатого зверя.

Еще один удар — Ратгобу едва не снесли голову. Босс запаниковал, глаза щипало от проступившего пота. Ратгоб оглядел тоннели. Окружавшие его парни в страхе разбегались перед ревущей яростью огнеубийц. Бородачи, обнаженные по пояс, бросились в атаку с такой пылающей яростью, что их руны накалились добела. Ратгоб больше никак не мог заставить поганцев не драпать при виде dwarфов.

— Покажись, тварь! — раздался из-за угла голос Тунаса Гримнира.

В отчаянии Ратгоб схватил первого попавшегося грота и толкнул в сторону наступающего на него огнеубийцу. Бедолага успел лишь жалобно вскрикнуть, пока его впечатали в пол.

Ратгоб пробежал мимо ржавого вентиляционного отверстия; вздохнув поглубже, он наполнил легкие влажным, загустевшим от спор воздухом, от чего сразу ощутил прилив сил.

Dwarфы опасны, но опасение угодить в очередную ловушку притормаживало их наступление.

Ратгоб нырнул в боковой тоннель и пополз по его извилистым путям. В конце концов он свалился на запутанный клубок из труб, расположенных подальше от наступающих дуардинов. Визжащий Камень издал гулкий крик. От пронесшейся по горе вибрации Ратгоб потерял равновесие. Подземные толчки случались все чаще и длились все дольше, но у Ратгоба были проблемы поважнее небольшого извержения.

— Они почти добрались до вентиляции.

Ратгоб стоял, упершись руками в колени, и тяжело дышал.

— Дурман готов?

— Не идет.

Круджит стучал по большой бронзовой трубе, от которой разлетались сине-зеленые брызги.

— Хватит мне заливать.

Ратгоб выпрямился и, не обращая внимания на недовольный взгляд отравителя, двинулся дальше по коридору, минуя сети труб. Здесь куча парней изо всех сил пыталась сдержать дюжину взбесившихся гротов. Из-под их кляпов капала зеленая пена, а веревка скрипела и растягивалась, когда безумцы пытались вырваться.

— Ани идут?

Ранкфиш, пошатываясь, поднялся. Форгит казался измученным, Ратгобу в глаза бросился свежий синяк у него под глазом.

Ратгоб кивнул в сторону мерцающего тоннеля, во мраке которого толпились широкоплечие тени.

— Подготовьте их.

Побитые гроты держали в руках тяжелые цепи.

— Щас, босс? — спросил Ранкфиш.

Ратгоб нахмурился:

— Подожди.

Он слышал грохот тяжелых сапог неистовствующих гномов.

Держи.

Во мраке поблескивали звериные шлемы: грифоны, медведи, скальные похитители, стальные кошки и многие другие. Огромные гребни отбрасывали на скальные стены длинные тени. Стоя рядом с Ратгобом, Форгит переминался с ноги на ногу и что-то бормотал.

Держи.

Ратгоб чувствовал запах оружейного масла, слышал лязг ремней и тяжелое дыхание коротышек.

— Режь!

По команде Ратгоба парни перерезали путы фанатиков и бросились прочь, а обезумевшие гроты

закружились.

Ратгоб успел вскарабкаться на трубопровод до того, как фанатики набрали скорость. Чтобы как следует насладиться предстоящим представлением, босс уселся за одной из бронзовых труб.

Рыжебородый главарь поднял кулак, и идущая за ним шеренга с лязгом остановилась. В тоннеле воцарилась тишина. Большой дуардин склонил голову набок, прислушиваясь к доносящемуся из темноты безумному хихиканью. Его глаза расширились от удивления, гном набрал полную грудь воздуха и начал разворачиваться, чтобы прокричать команду.

Огромный железный шар отбросил огнеубийцу в сторону, как груды металлолома. Казалось, будто фанатики этого даже не заметили и просто продолжали нестись к рядам dwarфов. Бородатое дурачье разлеталось в разные стороны, падая на землю или с мокрым хрустом врезаясь в стены тоннеля. Стоящие впереди кричали, командуя отступление. Но их не слышали — тоннель переполняли крики и громкий смех. Огнеубийцы бросались на пол или прижимались к стенам, чтобы укрыться от вращающихся шаров. Но в тесном тоннеле прятаться было негде.

Дварф с шлемом в виде рычащего горного медведя поднырнул под цепь и подрезал ноги одному из поганцев. Из рук фанатика выскользнул огромный шар и улетел в глубь тоннеля, раздавив еще полдюжины гномов, прежде чем остановиться.

Чуть дальше по тоннелю пара дуардинов запуталась в цепях. Они ругались, пытались выбраться, но с каждым оборотом тяжелые цепи затягивались все туже, пока между звеньев не стала просачиваться кровь. К восторгу Ратгоба, прежде чем фанатик умчал вперед, парочка свалилась на землю.

Но возможности безумных гротов были не безграничны. Двое из них столкнулись друг с другом, после чего цепи перемололи их в фарш. Шар еще одного отскочил от стены, похоронив грота в образовавшейся каменной лавине. Остальные умирали от извержений магмы или были зарублены бесстрашными огнеубийцами, которые, похоже, не боялись, что их раздавит огромными вращающимися железными шарами.

Окровавленные, но не потерявшие решимости огнеубийцы поднимались с земли. Большая часть их так и остались лежать, но, казалось, потери дуардинов только разозлили.

— Чтоб меня, они продолжают наступать, — сказал Круджит.

— А-а за ними их еще больше...

Ратгоб заглянул в глубь тоннеля, чувствуя, как по мере приближения света к горлу подбирается ком.

— Босс, нам лучше сваливать.

В голосе отравителя слышалась паника.

— Что с трубами?

Круджит еще раз ударил по древнему дуардинскому вентилю.

— Не фурычит.

Ратгоб протиснулся внутрь, чтобы заглянуть в проржавевшую трубу, и по ушам сразу ударил лязг гномьих клинков. Затем он почувствовал затхлый запах гнилых грибов и услышал слабое шипение

воздуха, пробивающегося через затор.

Выругавшись, он сунул внутрь нож; крючковатое лезвие заскрежетало по древней бронзе. Ратгоб вытянул руку еще сильнее и почувствовал, как острие погрузилось во что-то мягкое.

Он услышал грохот магма-пики, и струя раскаленной лавы врезалась в камень, всего в нескольких дюймах от его носа. Горячие брызги обожгли щеку, от чего Ратгоб стиснул клыки и вонзил нож как можно глубже.

— В зог это все.

Круджит залез обратно в дыру.

Из-за трубы показалось хмурое бородатое лицо, Ратгоб пнул его, но дварф, не обращая внимания на разбитый нос, схватил Проныру за лодыжку. Из трубы донеслось влажное хлюпанье, затор наконец-то поддался, и на Ратгоба вместе с дуардином хлынул поток мертвых снотлингов.

Огнеубийца отступил, проклиная все вокруг. Ратгоб воспользовался ситуацией и пробрался сквозь лавину крошечных разлагающихся трупов. Должно быть, глупые мерзавцы заползли туда, чтобы спрятаться. Или кто-то специально засунул их туда, чтобы испортить план Ратгоба. По тоннелю эхом разнесся грохот и пыхтение заработавших дуардинских насосов. Ратгоб покачал головой.

Из вентиляционных решеток заструился черный дым. Проныра залез в гротский тоннель, пока дурман продолжал заполнять старые дуардинские проходы. Ратгоб слышал доносящиеся снизу крики — мерзкие дварфы пробирались сквозь дурман Круджита. Поначалу огнеубийцы казались ошеломленными. Вначале они окликали друг друга, но вскоре слова превратились в беспорядочные вопли.

— В тоннелях гроби!

— Клянусь Гримниром, они за нами!

— Убейте этого грязного сказа!

Некоторые огнеубийцы начали трубить в рога, другие тем временем били в барабаны; звуки были резкими и беспорядочными. Загрохотало оружие. Гневная ругань для ушей Ратгоба была слаще музыки. Обезумевшие и ослепленные дварфы наконец вцепились друг другу в глотки.

Ратгоб скрючился в узком тоннеле, время от времени поворачивая голову и прислушиваясь к доносящемуся снизу шуму. Больше всего на свете боссу хотелось бы увидеть эту бойню, но пришлось довольствоваться лишь звуками побоища.

Затем вблизи раздался гулкий голос. Ратгоб не знал языка, на котором распевал дуардин. Невероятно, но свет пробился сквозь тьму, он мерцал, словно отражение скачущего перед лужей сквига. Свет выжег туман.

— Страхните с себя пелену безумия, братья!

Ненавистный голос Тунаса Гримнира заполнил пространство.

— Пусть предки осветят нам путь!

Теперь Ратгоб мог разглядеть Рунного Отца. Вокруг короля были коротышки в сверкающих шлемах, а самого Тунаса окружал огненный вихрь. Круг дуардинов поднял пылающие жаровни и ударил ими о

землю. За этим последовала болезненная вспышка ослепляющего света. Перед глазами запылали яркие образы рун дуардинов, и Ратгобу пришлось отвернуться.

Звуки борьбы постепенно стихли.

Помотав головой, Проныра залез обратно в тоннель и пополз по его затейливым коридорам. Придется забыть о выдумке про общение с Плохой Луной. Как только Ратгоб расскажет парням о том, что бородатые клоуны разогнали дурман... ему повезет, если он сможет унести ноги, не получив заточку в глаз.

— Пора бросить в ход тяжелую артиллерию, — пробормотал он себе под нос. — *Реально* тяжелую.

Рабы спускались в Яму, шаркая по неровным ступеням. Бритые, изможденные, с вырванными из тела рунами, — в них едва ли можно было признать дуардина, не то что огнеубийцу.

— Слишком медленно.

Ратгоб прикусил губу.

— Проклятые бородачи настучат нам по кумполу еще до того, как вся эта ватага спустится в Яму.

Из-за старой гномьей цистерны показался Чуднопалец.

— Так подгони их.

— Рискнешь повисить голос? — хихикнул Круджит. — Слабó крикнуть?

Чуднопалец скорчил гримасу, но больше ничего не сказал.

— Рабы нам нужны целыми, — сказал Ратгоб, расхаживая из стороны в сторону. — Как иначе приманить дварфов?

От взрыва, неожиданно прогремевшего вдалеке, Ратгоб чуть не грохнулся в цистерну.

— Это двери хранилища, — сказал Чуднопалец.

Он пробормотал это достаточно громко, чтобы выжившие парни закопошились.

— Это сработает. Так сказала Плохая Луна.

Ратгоб повернулся, осматривая несколько сотен гротов, собравшихся во мраке тоннеля. Это все, что осталось от его королевства.

— А еще она велела мне выпотрошить первого, кто попытается улизнуть.

— Только не мы, босс. Никогда.

Круджит сунул в рот пузырек с чем-то голубым и радостно хрустел им, пока по подбородку стекала кровь.

Ратгоб отвернулся от поехавшего отравителя. Дварфы загнали их в угол. Они заняли все центральные проходы и завалили каждый найденный гротский тоннель, а если принять во внимание таланты дварфов, то станет понятно, что *большинство* тайных проходов завалены.

И все же у Лунаумного Босса остался нож в рукаве.

Среди низкого угрожающего грохота, ставшего в Визжащем Камне обыденностью, Ратгоб услышал, как по внешнему залу разносится топот сапог. Должно быть, Плохая Луна все-таки услышала его мольбы, раз залы еще не затопила магма. Тем не менее, дуардины продвигались медленно: на очистку каждого этажа требовалось время, на каждом уровне их ждали новые ловушки.

К счастью, они шли прямо сюда.

— Ани внизу, босс.

Дроссель быстро обежал Яму, следом шел Грязескряга.

— Вот это будет зрелище.

Дроссель сжал кулаки. Благодаря своим длинным паукообразным пальцам он снискал славу превосходного душителя. Позади Дросселя слышался мокрый смех Грязескряги. Грибы, проросшие через дыры в его прогнившей одежде, содрогались при каждом хриплом вдохе.

Ратгоб всматривался в заплесневелую темноту. Он склонил голову набок и постучал пальцами, призывая парней к тишине.

Не считая шарканья босых ног и громогласного храпа трогготов, в Яме было тихо.

— Осталось еще чуть-чуть, — Круджит потер руки, щурясь на мерцающий вдалеке свет.

— Пусть все возвращаются в тоннель, — кивнул Ратгоб. — Самое время для шоу.

Дуардины вышли в дальнем конце галереи. Рассыпавшись веером, они прикрывали все углы атаки, в то время как огнеубийцы, держа наготове магма-копья, медленно продвигались к Яме. К счастью, свет их рунных ламп не освещал дальний конец огромной цистерны.

Ранкфиш и парни бросились обратно в тоннель, а Ратгоб, Круджит и Чуднопалец остались на краю галереи. Во главе воинства появился Тунас Гримнир. Рунный Отец сменил огромный топор на два одноручных, выполненных в виде леогрифов в прыжке.

Из недр старой цистерны донеслось фырканье, переросшее в ворчливое бормотание.

Дуардины неуверенно попятились. Более буйные огнеубийцы лязгали топорами. Некоторые пикинеры укрылись за обвалившейся каменной кладкой.

— Они на это не купятся, — Чуднопалец тихо усмехнулся.

Ратгоб шикнул на шамана, чтобы тот замолчал. Чтобы не выдать беспокойство, он изо всех сил сжал Лунный клинок. Отступление бородачей станет для Ратгоба смертным приговором. Это его последний план. Если Плохая Луна все же решила протянуть Ратгобу Сырую Руку помощи, то сейчас самое время.

Снизу донеслись первые крики. Голоса *огнеубийцы*, вопящих от боли и ужаса.

— Коротышки своих не бросают, — с абсолютной уверенностью заявил Ратгоб.

Хотя сам он этой уверенности не ощущал.

— Вот увидишь.

— Посмотрим.

В ухмылке шамана не было никакого веселья.

Ратгоб разглядел нерешительность на хмуром лице помрачневшего Тунаса Гримнира. Рунный Отец переводил взгляд с воинов на Яму и обратно. Наконец, прорывая проклятие, он указал топором вперед.

Когда дварфы приблизились, Ратгоб чуть не упал в обморок от счастья.

Стоящие впереди дуардины бросили в цистерну факелы и отступили. Пикинеры тем временем рассредоточились по периметру, устремив взгляд вниз, в темноту. Затем наступил тот самый миг — когда дварфы увидели творящийся внизу кошмар. В зале повисла тишина. Это длилось всего мгновение, один вздох. Ратгоб любовался отпечатавшимся на лицах гномов ужасом, наслаждаясь моментом.

Бугристая рука стащила одного из воинов с края цистерны.

Неестественную тишину разрушил грохот магма-пик. Казалось, будто все это происходит одновременно — одни пикинеры стреляли в Яму, другие отходили назад, чтобы перезарядить оружие. В это же время их вооруженные топорами товарищи продвигались вперед, чтобы обеспечить перекрытие.

Трогготы восстали из тьмы в кровавом безумии. Скрюченные когти прорезали в камне борозды, по которым текла густая грязь. Голос Тунаса Гримнира, выкрикивающего приказы, заглушили вопли разъяренного троггота.

Едва шквальный огонь дуардинов валил одного, как из зазубренной пасти Ямы выбирался следующий. Одному из гигантов удачным выстрелом из магма-пики опалило морду, но зверь этого, похоже, и не заметил. Он слепо побрел вперед, размахивая каменной дубиной и разбрасывая дварфов, будто гальку.

Еще один троггот был сражен полудюжиной огнеубийц. Во мраке руны их тяжелых топоров пылали красным. Бородачи рубили великану ноги, пока тот рычал, пытаясь их растоптать. Но дварфийская сталь не защитила их от огромного веса зверя: под его тушей бородачи превратились в кровавые ошметки.

Тунас Гримнир бросился в бой. Рунный Отец прыгнул, извергая страшные проклятия. Он вонзил топоры в живот огромного троггота, но когда Гримнир попытался добраться до груди, зверь отшатнулся, и на Рунном Отце сомкнулась его каменная хватка. Тунас вынул топоры и рубанул троггота по запястью.

Топор глубоко вошел в каменную плоть троггота. Великан отдернул руку, завывая, как ошпаренный сквиг. Ратгоб скорчил кислую мину. Рунный Отец снова зашевелился, стараясь срубить голову с покрытых струпьями плеч.

К счастью, несколько трогготов, поваленных до того, начало медленно подниматься. С костей чудищ свисала плоть цвета влажного сланца. Рунный Отец вынужден был отступить.

В бой вступил еще один дуардин. Ратгоб вздрогнул от яркой вспышки света. Его молитва прогремела на весь зал; дуардин взял посох и начертил в воздухе руну.

Маячивший за спиной бородача троггот нахмурился, наклонился и накрыл коротышку ладонью. Между пальцев заструился свет, заставивший троггота прищуриться. От чрезмерной концентрации гигант нахмурился, а затем просто сгреб пригоршню камней и шлепнул их на несчастного коротышку.

Ратгоб не мог сдержать восторг при виде огнеубийц, бегущих от трогготов. Он разглядел машущего топорами Тунаса Гримнира, но казалось, что даже Рунный Отец не может выстоять перед натиском. Трогготы пинали бегущих коротышек, время от времени наклоняясь, чтобы засунуть одного из них в рот.

Ратгобу стоило догадаться, что столь прекрасная картина не будет длиться вечно.

Трогготы разбежались вслед за коротышками. Некоторые продолжали гоняться за группами бородачей, другие неуклюже загоняли их во мрак. А некоторые, сонно потирая глаза, повернули назад, в Яму.

— Зоговы идиоты!

Ратгоб ударил в пол рукоятью ножа.

— Босс.

Круджит толкнул Ратгоба локтем и указал на несколько неуклюжих теней трогготов, идущих в сторону гротов.

Ратгоб с отвращением выругался и отвернулся от бойни. Его план был безупречен, но «больше» не всегда значит «лучше».

— И что же Плохая Луна говорит твоей дурной башке сейчас?

Слова Чуднопальца сочли презрением.

— Это не твоего ума дело.

— Конечно, босс.

Последнее слово шаман произнес, будто проклятие.

Краем глаза Ратгоб уловил тусклый отблеск стали. Этого хватило, чтобы увернуться от кинжала Чуднопальца лишь благодаря рефлексам.

— Нож в спину? — Ратгоб произнес это с ледяным презрением.

— Ну, не простой, а отравленный.

— И ты тоже?

Ратгоб перевел взгляд на Круджита.

Отправитель пожал плечами и, будто извиняясь, бросил Ратгобу флакон.

— Вокруг полно всякого.

Шаман пригрозил ему узловатым пальцем, Ратгоб поймал флакон в воздухе и плюхнулся на землю. Над головой с шипящим треском сверкнула болезненно зеленая молния, от удара которой на стене остались черные полосы. Ратгоб бросился на шамана, прежде чем тот успел выдать следующий разряд.

— Кранты твоей брехне! Касание Сырой Руки? Скорее касание поехавшего!

Чуднопалец встретил атаку Ратгоба, кинжал шамана метнулся со скоростью разъяренной осы.

— Карланы стоят именно там, где я и планировал!

На таком расстоянии Ратгоб не мог рубануть лезвием, поэтому он хорошенько приложил шамана рукоятью.

— Да брось!

Чуднопалец отшатнулся и, прослезившись, вытер испачканный в крови нос.

— Визжащий Камень потерян. У тебя нет будущего ни здесь, ни где-то еще.

Ратгоб не стал утруждать себя ответом. Шаман был прав, но это едва ли имело значение. О будущем беспокоились только коротышки; поганцы принимали все как есть.

Изогнутое лезвие Лунного клинка проделало широкий разрез на ноге Чуднопальца. Шаман с пронзительным визгом повалился на землю, хватаясь за кровоточащую икру.

— Так что, босс?

Чуднопалец посмотрел на Ратгоба.

— Будешь колотить и резать меня?

— Не я, — сказал Ратгоб, кивнув в сторону приближающихся троготов. — Возможно, у них есть планы на твой счет.

Ратгоб поспешил обратно в тень. Отчаянные крики шамана поднимали настроение. Он перевел взгляд на Круджита.

— Тебя тоже нужно пустить на корм.

Отправитель широко развел руками.

— Думаю, я не в их вкусе — жестковат.

Ратгоб довольно хмыкнул. Да, Круджит его предал, но щепотка вероломства время от времени может пригодиться. Кроме того, ему все еще может понадобиться отравитель.

Ратгоб кивнул Круджиту.

— Тогда двинули.

Два грота побежали по коридору. Крики Чуднопальца уже не облегчали тяжесть на сердце Ратгоба. Его чуть не убили — если и не Круджит, то дорогие хитрые мерзавцы. Ратгоб был назначен Главным Проньрой. Совершенным. Стоящим даже выше блеска Плохой Луны.

Теперь *определенно* пора бежать. Осталось только прихватить кое-что в дорогу.

— Тебе не уйти, — сказал Тунас Гримнир Непоколебимый.

Рунный Отец вышел из тени сокровищницы и направил топор на грудь Ратгоба.

Ратгоб мог разглядеть за ним десяток выстроившихся в ряд коротышек. Это все, что осталось от огнеубийц. Избитые, перепачканные в крови. Топоры были сломаны, а руны оплавлены, как догорающие свечи. Но ненависть в их глазах горела ярче, чем когда-либо.

Из-за спины Ратгоба послышался ропот, едва ли напоминающий шум толпы. Но все же это были самые злобные мерзавцы Визжащего Камня. Несколько гротов рванули к выходу, но как только из тени вышло еще несколько дварфов, мерзавцы сразу же отступили.

Это было странно — чувствовать себя хорошо несмотря на то, что тебя окружили. Ратгоб ожидал ужас и клокочущую в мыслях безумную панику. Но все, что он чувствовал, это странное чувство облегчения.

— Думал, что сможешь сбежать? — прогремел голос Рунного Отца. Каждое слово было подобно молоту.
— Спрятаться в моей крепости, словно вор, коим ты и являешься? Клянусь вечными глазами Грунгни, неужели ты думал, что сможешь перехитрить *меня*?

— Я уже перехитрил тебя четыре раза, разве нет? — пожал плечами Ратгоб. — Еще раз как-нибудь выкручусь.

Лицо Рунного Отца приобрело восхитительный пурпурный оттенок.

Ратгоб пожевал воздух губами. Чего-то было не так. Чего-то не хватало, и босс никак не мог определить, чего. Ратгоб вздрогнул, когда понял, в чем дело. Визжащий Камень больше не визжал.

— Да, да, — улыбка короля Тунаса сочилась жестокими клятвами. — Ты ведь слышишь, не так ли? Тишина.

Он ударил себя кулаком в грудь.

— Лахад помнит своих истинных хозяев. Скоро от тебя и тебе подобных останутся лишь дурные воспоминания. Такова участь всех осквернителей.

Ратгоб широко улыбнулся и сплюнул на пол.

— Ой. Кажется, я что-то осквернил.

Взревев, Тунас Гримнир бросился в атаку.

Увертываясь от ударов Рунного Отца, Ратгоб побежал в толпу гротов. Тунас Гримнир сражался как одержимый, удары сыпались без остановки. Ратгоб уклонился от широкого взмаха, а затем бросился вниз. Топор чуть не снес ему голову. Если бы Ранкфиш не решился прыгнуть именно сейчас, то второй топор вонзился бы в шею Ратгоба. Вместо этого в глаз огнеубийцы всадили заостренную лопату.

Рунный Отец небрежно рубанул прыгнувшего Форгита, и на спину огнеубийцы тут же забрался Дроссель; длинные пальцы обхватили обнаженную шею Рунного Отца. Круджит швырнул ему в лицо пригоршню пухлогрибов, а Магрот и Грязескряга тем временем хихикали, пытаясь опутать ноги бородача.

— Так держать, парни! — крикнул Ратгоб. — Наподдайте ему хорошенько!

Когда выжившие огнеубийцы бросились на помощь своему королю, все погрузилось в хаос.

Окруженным превосходящим числом противником и находясь перед лицом смерти, поганцы Ратгоба сражались, как загнанные в угол кустарные гидры. Ратгоб видел, как некоторых дварфов ловили в сети и забивали дубинками. Некоторые парни забрасывали дуардинов впивающимися в плоть карманными сквигами, от которых коротышки в агонии катались по полу. Приглушенные хлопки пухлогрибов заполняли все облаком темного, жгучего тумана, в котором шел рукопашный бой.

Опутанный веревкой Тунас Гримнир запнулся, и Ратгоб рубанул по нему Лунным клинком, но руны на теле короля коротышек вспыхнули оранжево-красным светом, и лезвие отскочило.

Хрипя, Рунный Отец перерезал веревку одним из топоров, затем подобрал второй и рубанул им назад,

через плечо, расколов череп Дросселя. Ловушка не сработала, Магрот и Грязескряга поспешили прочь. Ратгоб кружил вокруг Тунаса, ища выход, а Круджит тем временем бросил в короля еще один пузырек.

Тунас отбросил его в воздух, и флакон взорвался, источая зеленый туман. Но Рунный Отец уже полоснул лезвиями по шее отравителя. Круджит, продолжая хихикать, откинулся назад, пузырьки хрустнули, и он плюхнулся на скользкую плитку, как умирающая пещерная рыба.

Лунный клинок подрезал сухожилия под левым коленом Рунного Отца, и тот споткнулся. Ратгоб отбросил крючковатый клинок, чтобы наброситься на дуардина с кинжалом. Он вонзил лезвие в ребра коротышки, выкручивая кинжал обеими руками. Это было хорошее оружие, украденное из древней могилы в глубинах Визжащего Камня. Ратгоб взвизгнул от радости, когда на его руки хлынула горячая кровь.

Тунас зарычал, и Ратгоб почувствовал, как что-то впилось ему в бедро. Боли не было, он почувствовал лишь онемение. Проныра последний раз повернул кинжал, а затем оттолкнулся, чтобы отступить, удивившись, когда его нога не выдержала его же веса.

Даже взглянув вниз, он не сразу понял, что конечность стала короче.

Рунный Отец отбросил топоры, чтобы схватить Ратгоба. Ужасающая туша огнеубийцы повалила грота на землю, и грязные руки сомкнулись на шее Лунаумного Босса.

Ратгоб нащупал пояс, зрение сузилось, будто гниющий лишайник, все стало тусклым и далеким. Мрачная рожа Рунного Отца нависла над Ратгобом, словно отвратительное солнце, которое, казалось, заполнило все поле зрения.

Ратгоб нащупал стекло, пальцы сомкнулись на горлышке флакона Круджита. Кряхтя от усилий, Ратгоб развернулся и вдавил пузырек Тунасу в рот.

Рунный Отец моргнул; по его подбородку струился темно-зеленый иخور. Дварф затряс головой, словно пытаясь ее прочистить, затем громко кашлянул. Давление на горло Ратгоба ослабло — дуардин пытался выдавить яд.

Ратгоб попытался приподняться на локтях, но упал; голова кружилась от потери крови. Стиснув зубы, грот вытянул шею, чтобы понаблюдать за происходящим. Он не мог выбраться отсюда, но не хотел и пропустить такое зрелище.

Тунас Гримнир с трудом встал на ноги. Его мускулистое тело сотрясали судороги, он ковылял, как пьяный троггот. Борода Рунного Отца была опалена и взъерошена, а темно-оранжевые глаза наполнились безумием. Дуардин открыл рот, пытаясь что-то сказать, но с уст сорвалось лишь низкое, сдавленное рычание. Спотыкаясь, он шагнул к Ратгобу, а затем, словно огромная каменная колонна, повалился вперед и замер.

Ратгоб с удовлетворением оглядел представшую перед ним картину. Оставшиеся коротышки добивали его парней, но Лунаумный Босс с гордостью отметил, что мертвых дуардинов столько же, сколько и гротов, а может, даже больше. То, что начиналось как орда дуардинов, подобной которой Визжащий Камень не видел, теперь представляло собой несколько сотен выживших оборванцев.

— Убить гроби, — над ним нависла тень дуардина. Мускулистая фигура, расплывающаяся в затуманенных глазах Ратгоба. Коротышка поднял топор.

— Наша клятва наконец-то исполнена.

Ратгоб откинулся назад, ожидая встречи с топором.

Это началось как бормотание, многоголосый призыв, который, казалось, расцвел в глубине сознания Ратгоба. Вначале он подумал, что это от потери крови, но постепенно из бессмысленного лепета возник голос — четыре слова, хихиканье и крики тысячи, тысячи гротов.

Огнеубийцы оглянулись. В пещеру хлынул болезненно-зеленый свет; казалось, он застыл в воздухе. Из глубин тоннелей донесся низкий, угрожающий грохот, за которым последовал трескучий рев, заполнивший все пространство. Ратгоб услышал шлепки ног по камню. Много ног. Во мраке эхом отдавались возгласы, смешки и безумные песнопения. Сперва неразборчивые, с каждой минутой они становились все отчетливее.

— Клянусь предками... — коротышка осмотрелся по сторонам. — Что это за новая мерзость?

Лунаумный Босс глубоко и хрипло вздохнул — теперь он знал, что это его последний вздох, и ухмыльнулся дуардину:

— Плохая Луна отомстит за меня.

Словно в подтверждение его слов, гора снова начала визжать.

1. (с казалида) гоблин/гоблины.
2. (с казалида) вор.
3. (с казалида) подлый убийца.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Визжащий_Камень_/__Shriekstone_\(рассказ\)&oldid=25296](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Визжащий_Камень_/__Shriekstone_(рассказ)&oldid=25296)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июня 2024 в 09:03.